

ТИМ СТРОГОВ

ОРККРАФТ

ОХОТА НА ТЕНЬ

Тим Строгов
Охота на Тень
Серия «Орккрафт», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/23995407>

Строгов, Тим. Охота на Тень: АСТ, Ленинград; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-102719-3

Аннотация

<rp>Бесстрашные свободолюбивые орки, чья честь и отвага хорошо известны и соратникам и врагам, практически всегда выходили победителями из любой схватки. Но только не в этот раз...**</rp>** **<rp>**Боевой маг, легендарный наемник Тайрон-Тень похитил бесценный артефакт – Пламень Судьбы. Этот клинок дарует своему носителю неограниченную силу и власть, но взамен по частям забирает его душу, превращая в безжалостного монстра.**</rp>** **<rp>**Ради этой бесценной добычи вооруженные до зубов отряды непримиримых врагов объединились в погоне за магом, разбивающим все преграды, стоящие у него на пути. На пути в город чародеев, где Тень надеется избавиться от нависшего над ним проклятья...**</rp>**

Содержание

1. Прибытие в Фаркрайн	5
2. Тайрон	21
3. Мощь Пламени	29
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Тим Строгов

Охота на Тень

© Тим Строгов, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

*** * ***

1. Прибытие в Фаркрайн

Вот и она – земля обетованная! Тайрон раздраженно взглянул на парус, едва колыхавшийся на ветру, и прошептал проклятье на древнем языке эльфов крови. Словно в ответ на это, его легкая парусная лодка страшным ударом из глубины была подброшена высоко вверх и через мгновение тяжело опустилась на воду. Эта внезапная атака едва не вышибла человека за борт, но, вцепившись обеими руками в румпель, он сумел удержаться и выровнять парусник. Бросив короткий оценивающий взор на днище своего шлюпа, Тайрон облегченно вздохнул – пробоины не было. Гномы-корабелы потрудились на славу – судно выдержало таранный выпад из глубины. Маг настороженно осмотрелся. Что это было?!

В непосредственной близости от правого борта промелькнуло огромное темное тело. Подводный монстр пошел на глубину, но его шипастый хвост в щепы разбил бушприт. Гигантская манта! Тайрон скрипнул зубами и с яростью вскричал:

– Тварь! Я проделал длинный путь, и даже ты не помешаешь мне достигнуть цели!

Разъяренный архон сделал крутой разворот и вновь обрушил свой хвост на судно, пробив в корме большую дыру. Проклятье! Парусник мгновенно начал наполняться водой.

Тайрон стремительно взлетел на фальшборт и ухватился за шкот. Он откинул полу линялого плаща и выхватил из ножен длинный кинжал. Бдительно глядявываясь в лазурные глубины, человек мрачно усмехнулся:

– Ну же, иди ко мне, детка!

В прищуренных голубых глазах промелькнула искра азарта, когда он заметил показавшегося на поверхности врага. Манта широко раскрыла свою пасть, наполненную кривыми острыми зубами, и устремилась к шлюпу. Маг принял устойчивое положение и напряжинил ноги в ожидании новой атаки. За мгновение до того момента, когда челюсти монстра впились в корпус лодки, превращая его в древесное месиво, Тайрон оттолкнулся от борта и взмыл вверх. словно разящая молния, он упал на голову чудовища, вонзив лезвие в толстую лобовую кость. Расчет оказался верен – кинжал намертво застрял в черепе архона! Почувствовав, что наверху у него явно не все в порядке, чудовище яростно заметалось по поверхности моря. Зрачки мага подернулись пеленой отстраненности – приложив ладонь к скользкой и гладкой коже архона, надтреснутым голосом он затянул мотив песни Холодного заклинателя. Через несколько мгновений манта успокоилась и застыла, покачиваясь на волнах. Тайрон резко оборвал свою «серенаду» и мысленно приказал монстру:

– А теперь, тупой монстр, ты осторожно отвезешь меня к берегу!

Чудовище послушно взмахнуло плавниковыми отростка-

ми и плавно устремилось по направлению к берегу. Маг крепко ухватился за рукоять кинжала, торчавшего из головы архона, и попытался поудобней устроиться на его туше.

По ходу движения этому странному тандему то и дело попадались новые хищные представители фауны подводного мира Петронелла. Неподалеку виднелись серые, покрытые отвратительными наростами, спины ремор – рыб-присосок. Огромные водяные змеи охотились на зазевавшуюся мелкую дичь. Мелькнул и исчез вдалеке массивный рог нарвала. Но все они спешили ретироваться, заведя или едва почуяв «скакуна» Тайрона – не тот «ранг». Миновав плавающий остров из водорослей, на котором топталась пара антропоморфных ящеров расы гонери, архон приблизился к лабиринту подводных рифов, угрожающе выставивших из пенных волн свои коварные выступы. И в эти мгновения, пока сильное тело морского зверя уверенно лавировало меж губительных для любого судна каменных шипов, маг от души возблагодарил случай, толкнувший его на битву с архоном. Сам он наверняка разбил бы свою лодку на первой же гряде. А дальше – иссиня-черная глубина, кишашая зубами, шипами и еще непонятно чем...

Преодолев опасный вход в прибрежное пространство Фаркрайна, Тайрон заставил своего монстра обогнуть огромную темную скалу, нависшую над водной гладью. И тут его взгляду предстала умиротворяющая картина: живописная бухта с плавающими поплавками-домиками и снующи-

ми меж ними утлыми лодчонками рыбаков и охотников на морских обитателей.

– Дом... милый новый дом... – меланхолично произнес скиталец.

Он улыбнулся при виде того, как один из рыбаков громко воскликнул и схватился за весла, пытаясь удрать от морского чудовища с лихим всадником на голове.

– Тайрон, скромнее нужно быть... скромнее... – пробормотал он себе под нос.

Коснувшись на ментальном уровне крохотного мозга архона, маг заставил того скрыться под водой. Теперь изумленные жители плавающего поселка могли видеть лишь торс человека, быстро несущийся по водной глади и оставляющий за собой расходящиеся волны. Оставив плавучую деревню за спиной, путешественник окинул взглядом береговую линию, и чело его омрачилось – бухта была заполнена кораблями Лиги! За многочисленными мачтами, на возвышении были видны каменные бастионы на углах крепостной стены.

– Проклятье! – тихо выругался маг и мгновенно остановил архона. – А Лига за это время успела неплохо здесь обосноваться!

По его расчетам армия коалиции уже должна была далеко продвинуться в глубь Новых земель. Выходит, что розовые мечты Трезубца пошли прахом. Им не удалось договориться с гордыми ракшами, и теперь Лига была вынуждена довольствоваться маленьким клочком побережья. Придется

пробираться прямо сквозь стан врага, где его давно уже считают преступником, обокравшим самого Повелителя. Тайрон в сердцах ударил кулаком по туловищу архона, и тот вопросительно пошевелился, не понимая приказа.

– Тихо, – внушил ему маг, – плыви во-он туда – направо...

Повинуясь приказу, гигантская тварь направилась к правому флангу флотилии, туда, где немного в стороне стояли небольшие, но легкие и маневренные суда гномов. В их обществе Тайрон был практически неизвестен, и шанс проникнуть на территорию Фаркрайна незамеченным был наиболее вероятен. Если, конечно, он не наткнется на самого Галвина Громмарда...

Приблизившись настолько, чтобы оставаться вне видимости, маг вздохнул, сконцентрировался и прижал ладонь к амулету на груди. Артефакт мгновенно откликнулся на действия хозяина – поток энергии хлынул в тело человека. Тайрон приложил руку к черепу монстра и стрелой мощи надвое расколол его именно в том месте, где застрял кинжал. Хотя огромная манта невольно и оказала ему услугу, он не мог просто отпустить ее, отдав монстру на потеху мирную бухту аборигенов. Да и кинжал, добытый им в бою при Арделлах, терять не хотелось...

Вода вокруг него тут же окрасилась в бурый цвет, а тело архона плавно пошло ко дну...

Тайрон убрал кинжал в ножны и, стараясь избегать шумных всплесков воды, тихо поплыл к берегу. Намокшая одеж-

да, пояс с мечом и кинжалом, высокие сапоги – все это невероятно отягощало его передвижение. Использовать магию для поддержки своих сил волшебник опасался – слишком уж велика вероятность на таком расстоянии, что кто-то воспримет его манипуляции с Силой и поднимет тревогу. Он и без того уже порядком «нашумел» в астральном плане, когда отправил архона в мир иной. Поэтому, когда маг вынырнул у борта крайнего корабля и ухватился за гладкие и склизкие доски обшивки, силы его были на исходе. Переведя дух и показываясь на поверхности лишь для того, чтобы глотнуть воздуха, Тайрон достиг носа бригаантины, уткнувшегося в бревна причала. Прислушался – все спокойно... Его чуткий слух уловил лишь негромкий разговор часовых где-то на палубе. Он вновь набрал в легкие воздуха и, тихо погрузившись в воду, поплыл вдоль причала, пытаясь его обогнуть. Грудная клетка разрывалась от нехватки кислорода, в висках гулко ухало, но Тайрон упорно работал руками и ногами до тех пор, пока ладони его не коснулись песчаного дна.

Тяжело поднявшись на ноги, маг накинул на голову глубокий капюшон. Волшебник прошептал слова заклинания, и кожу на его лице избороздили глубокие морщины, а очи глубоко запали в глазницы. Практически мгновенно Тайрон превратился в старика. Сгорбившись, он направился было к пышным кустам акации, как вдруг услышал позади резкий оклик:

– Эй, бродяга! А ну, поди-ка сюда!

Судя по выговору – гномы из Ветфалии. Тайрон еще глубже надвинул капюшон и встряхнул складки липнувшего к телу плаща, пытаясь скрыть очертания меча. Он нарочито раскашлялся и, довольно правдоподобно скопировав движения тщедушного старца, повернулся. Маг увидел перед собой двух гномов в полной боевой экипировке, которые, опершись на древки своих тяжелых топоров, стояли возле сходней с причала.

– Эй, старик, откуда ты здесь взялся?! И как, разнеси гром мою задницу, ты проплыл незамеченным мимо патрульных?!

– Добрые господа гномы! – надрывно захрипел мнимый старичок. – Я бедный пожилой человек, промышляющий рыбной ловлей. Моя старая добрая посуда дала течь и затонула прежде, чем я успел достигнуть берега...

Тайрон вновь зашелся в удушающем приступе кашля и, согнувшись, сплюнул на землю комок зеленоватой слизи. Откашлявшись, он вновь обратился к гномам, на лицах которых отобразилась смесь жалости и брезгливости:

– Уважаемые господа, позвольте несчастному старику отправиться к своему скромному жилищу! Видят боги – сегодня у меня был тяжелый день...

– А ну, подними свой капюшон! – грозно произнес один из воинов.

Тайрон беспрекословно повиновался, и часовые увидели дряхлого старца со слезящимися глазами.

– Ну его, Гимзи, пусть ковыляет куда шел, – вполголоса произнес гном с роскошными бакенбардами.

Второй в задумчивости почесал шикарную бороду и неожиданно протянул свой топор напарнику:

– На, поддержи.

Передав оружие собрату, Гимзи неторопливо направился в сторону Тайрона. На всякий случай маг повернулся к нему правым боком, а рука его плотно обхватила под полую рукоять меча.

– Папаша, – добродушно обратился к нему гном, – у тебя от произошедшего видно разум повредился – ты идешь не в ту сторону. Хоть мы и стараемся не продвигаться в глубь территории, я знаю наверняка – ближайшая деревня находится вон там, – короткопалая рука указывала в направлении, противоположном тому, куда пытался скрыться маг.

Мелькнула шальная мысль – уложить обоих оглушающим заклинанием, но Тайрон мгновенно справился с раздражением и неуверенно повернулся кругом, изображая дезориентированность.

– Ох, благодарю вас, господин гном! – он склонился еще больше. – Совсем выжил из ума, старый дуралей!

Внезапно маг схватился за грудь и осторожно присел на землю, довольно правдоподобно изобразив сердечный приступ. Гимзи подбежал к нему и участливо обхватил за плечи:

– Что с тобой, старик?! Сердце?

– Все в порядке, господин... Отпустило... Годы уже не

те, чтобы преодолевать вплавь такие расстояния, – Тайрон медленно поднялся на ноги.

Молодой гном искренне пожалел доходягу и неуверенно обернулся к напарнику:

– Тогмир, провожу я его до деревни – не дай бог загнется по дороге!

– Я бы тебе не советовал покидать пост. В любой момент может появиться караул. К тому же ты легко можешь нарваться на патруль синих демонов.

– Да я быстро, одна нога здесь – другая там! – Гимзи нервно облизнул губы.

– Тебе виднее... – осуждающе покачал головой Тогмир. – Если что, скажу, что ты до кустов подался – желудком маешься!

Гном благодарно кивнул напарнику и повернулся к Тайрону.

– Давай я провожу тебя, старик. Путь к деревне пролегает мимо нашей крепости, и, чтобы к тебе не возникало лишних вопросов, я прогуляюсь с тобой.

– Не смею воспользоваться вашей добротой, господин... – зашамкал было лжестарик.

Но гном уже ухватил его за руку и потащил прочь от берега – в сторону возводимых воинами Лиги оборонительных укреплений. Прихрамывая, Тайрон мелко засеменял рядом с ним, продолжая бормотать слова благодарности и от души кляня про себя добродушного спутника.

Вокруг стучали топоры и молотки, повизгивали пилы – работа кипела вовсю. Люди, гномы, дворфы и даже эльфы трудились не покладая рук. Представители человеческой расы освобождали место для артиллерийских батарей гномов, вырубая деревья молодой рощи. Канониры подтаскивали кулеврины, мортиры и бомбарды к месту их установки с помощью коренастых лошадок-тяжеловозов. Дворфы и эльфы занимались укрепительными сооружениями – рыли канавы, устанавливали заградительные щиты для лучников и возводили вал. Всеми этими работами руководил старый гном. Тайрон неплохо знал его – Камор Таклин, близкий друг Громмарда. Словно бородатый сгусток энергии, он шустро перемещался с одного объекта на другой, подгоняя рабочих:

– Пошевеливайтесь, ради всех богов! Флотилия Шенка уже на подходе. Маги уже видят их паруса на линии горизонта! Толпы разъяренных орков и троллей хлынут на берег, а нежить и колдуны сметут всех, кто не успеет занять оборонительную позицию!

Ковыляя рядом с невозмутимым Гимзи, который охотно отвечал на приветствия знакомых, маг бросал по сторонам короткие пронзительные взгляды. Солдаты Лиги явно спешили. Не иначе, корабли Шенка и впрямь очень близко. Получается, что он опередил армаду нелюдей лишь на несколько часов, хотя отплыл на своем шлюпе задолго до отбытия грозной флотилии. Что ни говори – успел вовремя!

О боги, когда же наконец закончится это многовековое

противостояние?! Лига – великий союз эльфов, гномов, людей и дворфов. Шенк – коалиция орков, троллей, нежити и темных эльфов – эльфов крови. Две великие империи, постоянно находившиеся в состоянии войны! Войны без начала и конца... Глобальный конфликт, изматывающий оба союза; истощающий природные ресурсы и сокращающий численность населения...

Справедливости ради следует заметить, что война приносила ему неплохой доход... до поры. Тайрон наблюдал эту непрекращающуюся ни на один день возню со стороны, изредка исполняя (разумеется – за высокую плату) конкретные поручения. Поэтому маг ясно видел всю бесперспективность перетягивания веревки то в одну, то в другую сторону. Ладно, пусть играют в солдатиков и дальше, его же все это больше не касается. Лишь бы миновать без эксцессов расположение Лиги и затеряться на просторах новых земель. Маг почувствовал, что заклинание старости начинает слабеть. Он вновь глубоко натянул свой капюшон и слегка прибавил шагу. Прочь отсюда – пока его не обнаружили!

– Эй, Гимзи, кого это ты притащил с собой? – воскликнул крепкий мужчина и одним ударом тяжелого топора подрезал молодое дерево.

– Нового главнокомандующего конницей, – буркнул Гимзи. – Хороший удар, Элман!

Богатырь громогласно рассмеялся и продолжил вырубку деревьев.

– Гном! – вдруг раздался позади них звонкий высокий голос, сразу перекрывший вокруг все разговоры. – Как посмел ты оставить свой пост?!

Гимзи заметно стушевался и, повернувшись, монотонно забубнил:

– Ваша светлость, я провожаю в сторону деревни этого бедолагу. Его лодка затонула в бухте, а сам он едва держится на ногах...

Тайрон тоже повернул голову и, бросив короткий взгляд на остановившего их всадника, прошептал себе под нос:

– Твою-то эльфийскую мать!

Прямо перед ними гарцевал на своем белоснежном единороге сам великий Джоэвин Светлый – прославленный полководец, руководитель разведки и особа, приближенная к Повелителю.

– Твой поступок может быть истолкован как военное преступление, рядовой! Я...

– Ваша светлость, – надтреснутым старческим тенором прервал его Тайрон. – Добрый господин гном не виноват – он всего лишь хотел помочь старому несчастному человеку...

Взгляд золотистых очей эльфа обратился на фигуру, закутанную в темный балахон. Невольно маг тоже вновь взглянул на эльфа из глубин капюшона. Брови Джоэвина грозно нахмурились, и, словно почувствовав что-то, он вкрадчиво спросил:

– Кто ты, жалкий старик?

– Я – бедный ры... – затянул было Тайрон.

Короткий взмах изящной длани эльфа – и капюшон слетел с головы Тайрона. Вокруг раздались удивленные возгласы присутствующих при разговоре – под плащом скрывался средних лет человек с тонким суровым лицом, голубые глаза которого метали яростные молнии. Черные, как смоль волосы, еще не просохшие от морской воды, наполовину закрывали его красивое волевое лицо, которое исказила гримаса пренебрежения.

– Подлый предатель! – вскричал Джоэвин, в то время как его руки уже накладывали светящуюся, словно утренний луч, стрелу на звенящую тетиву. – Жалкий вор!

Люди, гномы и дворфы застыли с приоткрытыми от удивления ртами, не понимая – что происходит. Лишь свита великого полководца мгновенно ощетинулась мечами и стрелами, направленными на мага и, так уж получилось, попавшего «под замес» гнома, вращавшего вытарашенными от изумления глазами.

– Выбирай выражения, остроухий хлыщ! – яростно прорычал Тайрон. – Я – честный исполнитель особых поручений вашего Повелителя! Я – наемник, и твой пресловутый господин мне не указ! Что же касается обвинения в воровстве, то я всего лишь забрал то, что принадлежит мне!

Глаза Джоэвина вспыхнули, подобно двум маленьким солнцам. Со свистом стрела сорвалась с тетивы... Маг мгновенно оценил доспехи Гимзи, могучим рывком оторвал его

от земли и выставил между собой и летящей, словно молния, стрелой. С хрустальным звоном острие ударило в массивный шлем гнома и сшибло его с головы. Сила удара была такова, что Тайрон пошатнулся, но сумел удержать левой рукой бесчувственное тело Гимзи. Правой он метнул в эльфа ярко-зеленую молнию, которая едва не вышибла Джоэвина из седла. Затем Тайрон воздвиг вокруг себя стену серебристого тумана, в которой, словно в вязкой патоке, увязли стрелы подручных полководца. Не теряя ни мгновения, маг перекинул тело гнома через плечо и бегло осмотрелся – невдалеке к изгороди была привязана довольно потрепанная кобыла. За неимением лучшего сойдет и это! Тайрон устремился к лошади. Времени распутывать узел уже не было – сзади сверкающая сталь прорубала дорогу преследователям сквозь выставленную им преграду. Разорвав ветхий ремень узды, Тайрон перекинул гнома через излучье и лихо вскочил в седло. Несколько стрел просвистели в непосредственной близости – одна из них даже оцарапала круп лошади. Старая кляча тут же взвилась на дыбы и пронзительно заржала. Грязно ругаясь, маг ударил каблуками в бока кобылы и пустил ее в галоп, мысленно обращаясь к амулету, пульсировавшему на груди. Высвободив колоссальный заряд мощи, Тайрон мгновенно трансформировал его в природную аномалию и бросил ее навстречу погоне. Он прекрасно знал, что за этим последует, но выхода у него уже не было...

Прорвавшихся сквозь обрывки магического тумана эль-

фов и людей встретил чудовищный смерч, вырывавший с корнями вековые деревья и швыряющий их, словно щепки, по сторонам. Воины в панике пытались укрыться от немыслимого по силе урагана, прячась за камнями, в оврагах и ложбинах. Кто-то успел добежать до свежевырытого рва. Единорога полководца мгновенно объяла светящаяся защитная сфера, о которую ломались толстые древесные стволы.

Тайрон же, которого настиг откат заклинания, закричал зубами от невыносимой боли, пронзившей все тело. Через мгновение маг захрипел и потерял сознание, упав на лежащего перед ним гнома.

Испуганная лошадь, не нуждаясь в том, чтобы ее понукали, стремительным галопом уносила своих всадников в леса Фаркрайна...

Когда на поле боя ворвался свирепый тайфун, обычно холодные и высокомерные эльфы бросились врассыпную, увидев летящий прямо на них старый дуб. Едва магический вихрь утих, обескураженные воины осторожно покинули свои укрытия. К Джоэвину, чей невозмутимый скакун продолжал стоять среди места короткой схватки, подтягивались его подручные, стыдливо прячущие глаза. Осознав, что лишь один их предводитель не дрогнул, они, словно побитые собаки, вновь окружили полководца. Но Джоэвин не стал корить их за бегство. Он молчал, а лицо его приняло сосредоточенное выражение. Взгляд полководца был устремлен туда,

где дорога поворачивала направо, скрываясь в лесном массиве. Дорога, по которой ускакала проклятая кляча, несущая на своей спине беглецов...

Сомнений не было – Тайрон-Тень подкупил гнома, а тот хотел провести его мимо крепости. Вспоминая короткую схватку, Джоэвин выхватил из памяти тот момент, когда чародей приподнял гнома вверх. Да, именно тогда он увидел выглядывающие из-под плаща ножны. Это были те самые ножны, что изготовил по приказу Властелина сам Дрейдон Торемир – маг и умелец на все руки! Именно в них, экранирующих от белого света любые проявления магии, был спрятан Пламень Судьбы, принесенный Тенью из царства демонов. Припомнив эту историю, эльф в очередной раз изумленно покачал головой: «Как этому сукиному сыну удалось повернуть такое дело?!» Впрочем, он всегда брал заказы, о которых никто из здравомыслящих разведчиков, магов и воинов не смел даже и помыслить. И цену, нужно отметить, запрашивал соответствующую!

2. Тайрон

Тайрон вообще был загадкой для тех немногих, с кем он имел дело. Никто не знал – откуда он родом, где его дом и сколько ему лет. Джоэвин всегда помнил его таким, каким видел сегодня – все тот же неизменный облик человека, которому около сорока лет.

Отдельный и немаловажный нюанс – его магия. Порой складывалось впечатление, что Тайрон изучил весь невообразимо широкий спектр этого искусства. Джоэвин, сам будучи экспертом в области волшебства, с изумлением наблюдал то, как Тень пытал эльфа крови с помощью обычной свирели, наигрывая на ней невообразимый мотив из репертуара Холодных маэстро. Или тот случай, в битве при Ганнерах... Могучий Лич Смерти залил плотную шеренгу копьеносцев Лиги изумрудными протуберанцами, испепелившими всех, кто стоял рядом с Тенью. А что же Тайрон?! Как ни в чем не бывало, он поднял руку в сторону летевшего прямо на него рыцаря Тьмы и выкрикнул заклинание на языке, созвучном с шипением демонов. То, что произошло дальше, вошло в историю – легендарный конь встал на дыбы и сбросил своего всадника! А загадочный человек в плаще с надвинутым капюшоном погладил жуткую зверюгу с окровавленной пастью и, легко вскочив в седло, неторопливо направился в сторону ставки главнокомандующего.

Повелитель не раз уже предлагал Тайрону стать его приближенным, суля несметные богатства и неограниченные привилегии. Но Тень – прирожденный одиночка – всегда мягко отказывался, обещая, что по первому же зову явится для выполнения новой миссии. «Первый зов» зачастую толковался боевым магом как понятие, весьма неопределенное. Главным аспектом здесь было – услышать этот самый зов. А «дозваться» немедленно получалось у Повелителя далеко не всегда. В такие моменты он клял Тайрона последними словами. Но, после очередной, успешно выполненной операции вновь осыпал его милостями. Следует так же заметить, что этот странный человек брался далеко не за каждое поручение, даже если за его выполнение властелин сулил баснословную сумму. У него были свои незыблемые правила и строгие жизненные принципы, которым он следовал неукоснительно. По сути, великий правитель был поставлен этим хитроумным наемником в безвыходное положение, но поделить с этим он ничего не мог... Потому как не было среди его специалистов такого, кто мог бы сравниться с Тайроном.

Разумеется, среди приближенных властелина образовался круг недоброжелателей, которые взирали на независимого боевого мага с черной завистью. Ими неоднократно предпринимались попытки скомпроментировать Тень в глазах правителя, но Тайрон всегда с честью выходил из подобных перипетий. А очередной злопыхатель, затеявший интригу, вскоре бесследно исчезал.

Все изменилось в одночасье. Пришли тяжелые времена, когда силы Лиги были, мягко говоря, не в лучшем их состоянии. Несколько сокрушительных поражений подряд, истощение ресурсов и, как следствие – участившиеся случаи предательства и дезертирства. Именно в этот нелегкий для коалиции момент Повелитель вновь заговорил о своей давней мечте – Пламени Судьбы.

Появившиеся много веков назад на поверхности Таашура ракши – демоны-ренегаты – рассказывали о бесценном артефакте – Пламени Судьбы. Этот легендарный клинок обладал поистине колоссальной мощью. Давным-давно, у истоков зарождения цивилизации, его выковал великий маг из расы людей, имя которого затерялось в истории Таашура. Говорят, что волшебный меч обладал исключительными магическими свойствами – его сила могла изменить мировые устои. Но практически все его секреты унес с собой в могилу старый мастер. Жители поверхности Таашура однажды открыли для себя то, что Пламень способен превращать в пепел обитателей подземного царства. Тогда коварные элементали, спасая свои жизни и сам факт существования мира демонов, умудрились выкрасть клинок у людей. Волшебный меч сгинул в недрах Таашура. словно зеницу ока оберегали элементали это страшное оружие, используя его лишь для единственной цели – казни падших (по понятиям самих обитателей подземного мира) демонов. Только Пламень Судьбы был способен обратить в пепел существо небелковой природы.

Эта легенда послужила поводом для множества анекдотов и черных шуток. Что должен натворить демон, исполненный непередаваемой ярости и жестокости, чтобы впасть в немилость у своих же собратьев? Сплести для детей венки из цветов? Перевести через городскую улицу тщедушную старушку? Так или иначе, но, видимо, и в огнедышащей пасти подземного мира существовали свои преступники. Едва Повелитель услышал предание об этом клинке, он тут же возжелал его. Но, само собой, среди его подданных не нашлось сумасшедшего, готового взяться за это дело.

Теперь же думы о могущественном оружии с новой силой захватили разум правителя. И он воззвал к единственному, кто смог бы доставить ему Пламень Судьбы – Тайрону-Тени. Вызванный пред очи все сильного властелина, Тень внимательно выслушал Повелителя и, с минуту подумав, негромко ответил:

– Я принесу вам этот клинок, Повелитель... Но, поскольку эта миссия смертельно опасна и практически невыполнима, то я считаю, что могу выдвинуть... гм, встречное предложение...

– Что ты хочешь, Тайрон? – громогласно спросил Повелитель, уязвленный тем, что ему смеют ставить условия, почти не скрывая этого.

– Повелитель, я устал от этой бесконечной войны. Меня убивали уже столько раз, что целые кладбища могли бы называть в мою честь. С недавних пор я начал тяготеть к мир-

ной жизни. Так что давайте условимся: едва я передаю меч в ваши руки – вы забываете о Тайроне-Тени... – маг твердо взглянул в глаза Повелителя.

Было заметно, что слова Тайрона весьма озадачили правителя. Поначалу он задумался, но, чем дольше длилось молчание, тем сильнее властелин сдерживал рвущийся из широкой груди смех. Наконец, не выдержав, он громко расхохотался.

– Ты... – задыхался он, ударяя ладонями по коленям. – Ты – что?.. Начал тяготеть?.. Тайрон – земледелец! Тайрон-Тень – скобяных дел мастер!!!

– Все возможно... – терпеливо улыбнулся наемник.

– Хорошо! – от души повеселившись, Повелитель перешел к делу. – Исполнишь мое поручение – считай, что я забыл о тебе!

Тайрон кивнул головой и покинул тронный зал.

Полгода о нем не было никаких известий. Те немногие, что знали о необычном задании, уже считали его сгинувшим в царстве демонов. Но настал день, и Тень явился во дворец с большим кожаным свертком в руках. Повелитель искренне радовался его возвращению и нетерпеливо потирал руки – он знал, что Тайрон всегда держит свое слово. Он немедленно удалил из зала всех посторонних, оставив лишь Джоэвина и Громмарда.

– Ты выполнил миссию? – вкрадчиво спросил он.

Вместо ответа Тайрон неторопливо развернул тонкую ко-

жу, и тут же полумрак залы рассеял мягкий, переливающийся свет, который изливал в окружающее пространство изумительной красоты клинок. Широкое лезвие, великолепная гарда в виде змеи и рукоять, покрытая хорошо выделанной кожей единорога. Присутствующие восхищенно вздохнули. Никто из них не произнес ни слова, дабы не нарушить величия момента.

– Идемте со мной! – решительно произнес Повелитель и открыл потайную дверь в стене.

Некоторое время короткая процессия следовала по темной винтовой лестнице, пока не достигла небольшого тупикового помещения. В центре комнаты стояло какое-то сооружение, накрытое плотной тканью. Когда Повелитель приблизился к нему, из-под чехла раздалось отвратительное шипение. Тогда властелин рывком стянул покрывало, и его приближенные невольно попятнулись назад. Перед ними было некое подобие энергетической клетки. Конструкция была сплетена из пылающих синим пламенем силовых линий. А внутри этого сооружения томилось аморфное и постоянно видоизменяющееся существо, словно сформированное из живого огня. Сверкнув протуберанцами круглых очей, демон вновь зашипел и бросился на прутья клетки. Но, едва коснувшись их, он с протяжным воем отлетел обратно.

– Тень, – торжественно произнес Повелитель, – покажи нам, чего стоит принесенный тобой дар.

Тайрон спокойно кивнул и вновь развернул сверток с ме-

чом. Едва голубоватый свет клинка пронзил решетку клетки, демон с рычанием заметался во все стороны, получая ощутимые удары от силовых линий. Тень медленно подошел к конструкции и внезапно, что было сил, ударил по ней клинком. На несколько секунд снопы невыносимо ярких искр ослепили присутствующих. Когда зрение восстановилось, эльф, гном и даже сам Повелитель осторожно ретировались в дальний угол комнаты. Клетка исчезла, а перед беснующимся в воздухе демоном остался лишь Тайрон, игриво помахивающий легендарным мечом. На секунду бесплотный монстр завис под потолком, а затем стремительно бросился на человека. Тень был готов к внезапной атаке – два неуловимых взмаха клинком – и рваные фрагменты тела элементаля, тая в воздухе, словно прогоревшая дотла бумага, упали вниз. Они так и не достигли пола, обратившись в ничто. Все потрясено молчали...

В тронном зале Повелитель положил свою тяжелую ладонь на плечо Тайрона и восхищенно произнес:

– Тайрон, ты сдержал свое слово! И хотя мне очень жаль терять такого... исполнителя, я отпускаю тебя и обещаю, что больше никогда не вспомню о Тайроне-Тени! Вдобавок, на добрую память я дарю тебе шкатулку с самыми отборными самоцветами из Далийских копей.

– Благодарю вас, Повелитель! – поклонился Тень и протянул сверток с мечом в руки Властелина.

Тот с благоговением принял дар и, будучи не в силах со-

владать с желанием вновь узреть бесценный клинок, развернул тонкую кожу. С горящими недобрым огнем глазами он поднял Пламень вверх, затем мечтательно прикрыл веки и прошептал:

– Скоро, совсем скоро великой и могущественной армии противника придет конец. Они, как и мы, направятся к Новым землям – вот там-то Шенк и познает истинную мощь войск Лиги. А проклятые ренегаты-ракши приползут к моим ногам, моля о пощаде! Если понадобится, ради всего этого я доглот спалю Фаркрайн вместе с подлыми предателями!

Никто не заметил, что после этих слов в глазах Тени заплясали холодные искры. Он коротко попрощался и быстрым шагом покинул зал. Через минуту Громмард заметил, что шкатулка с самоцветами так и осталась лежать на маленьком столике.

А через день Пламень Судьбы исчез... Прямо из тайного хранилища, хитроумные замки которого, напичканные магией, мог открыть лишь сам Повелитель. У двери лежали два стража-эльфа, храпевших так, что закладывало уши. Ищейки сообщили, что ночью нищие видели человека, закутанного в черное, который покидал стены замка. Он вскочил в седло привязанного неподалеку гнедого жеребца и, словно вихрь, умчался прочь...

3. Мощь Пламени

Эти воспоминания яркой вспышкой озарили разум Джоэвина. Он вновь взглянул на дорогу, скрывающуюся в лесных зарослях, и прошептал:

– Так вот почему ты похитил легендарный клинок! Ты заочно оберегал земли, на которых собирался обосноваться! – На мгновение эльф задумался, но потом решительно встряхнул гривой золотистых волос. – Но это ничего не меняет! Интересы Лиги всегда были приоритетом! Для всех ты – предатель и вор, укравший оружие, которое может сказать заключительное слово в многовековом споре!

Джоэвин обернулся и требовательно воскликнул:

– Эй, Ларентранс!

К нему тут же подъехал эльф на вороном жеребце и в ожидании приказа склонил голову.

– Ты – один из моих выдающихся воинов! Проклятье, именно в тот роковой момент, когда мы ожидаем подхода кораблей Шенка, я вынужден отправить тебя в дебри неизведанных земель. Возьми с собой лучших из лучших: пятерых эльфов и столько же людей. Поговори с маркизом Бельтраном – пусть он отберет воинов, достойных опасной миссии. Тебе нужны стрелки, мечники и главное – маги.

– Мой господин, – несмело возразил Ларентранс, – стоит ли в погоню за бродягой-колдуном отправлять целый отряд?

Тем более, при столь напряженных отношениях с местным населением. Дезертиры нашей армии и без того уже опорочили доброе имя войск Лиги. Любой патруль ракшей сочтет нашу погоню вторжением.

Джоэвин взял его за плечи и пристально посмотрел в глаза:

– Поверь мне, друг мой, – стоит! Я отправил бы с тобой еще больше воинов, но момент сейчас неподходящий. И твердо запомни – этот человек очень и очень опасен, тем более – если загнать его в угол. И хотя Повелитель желал бы видеть его живым, мой тебе совет – убейте его сразу, как только сможете! Иначе все вы можете стать хладными трупами... И самое главное – если вам все же удастся ликвидировать Тайрона, то меч, который ты найдешь при нем, во что бы то ни стало должен быть незамедлительно доставлен мне! При встрече с синими демонами говорите, что охотитесь на дезертиров, которые грабят местное население. Ты все понял?!

– Да, господин!

– Тогда ступай! Пусть удача сопутствует тебе и твоим спутникам!

– Вам, мой господин, удача также не помешает! – сверкнул глазами Ларентранс. – Как я слышал, флотилия Шенка огромна...

– Да, мой друг... грустно улыбнулся Джоэвин. – Но если ты справишься с возложенной на тебя нелегкой миссией, то Лига в одночасье сможет перетянуть чашу весов на свою сто-

рону!

Спустя некоторое время конный отряд, состоявший из вооруженных до зубов эльфов и людей, устремился в погоню за преступником Тайроном-Тенью...

Гимзи очнулся от того, что кто-то надавил ему на болевую точку за ухом. Гном тут же вскочил на ноги и непонимающе осмотрелся. Вокруг – лишь массивные очертания древесных великанов, окутанных ночной мглой. Рядом горел небольшой костер, на котором поджаривалось какое-то животное. К ближайшему дереву была привязана пегая кобыла, которая лениво щипала траву меж древесных корней. А прямо перед ним, добродушно улыбаясь, стоял тот самый человек, которого он поутру принял за жалкого старика. Воспоминания мощной лавиной прорвали дурман, окутавший разум низкорослого воина. Ноги его подкосились, и Гимзи, упав на колени, освободил свой желудок.

– Уж слишком ты шустр, мой бородатый друг! – усмехнулся загадочный незнакомец и протянул гному платок – вытереть губы. – После такого удара я не советовал бы тебе совершать резких движений. По крайней мере – первое время... Стрела самого Джоэвина – штука сугубо опасная.

Гимзи взял платок и, оттерев усы и бороду от наполовину переваренного завтрака, враждебно взглянул на человека.

– Во всем виноват ты, проклятый колдун. Если бы я не повстречал тебя на берегу, то сейчас...

– То сейчас ты, подобно смиренной овце, караулил бы своих командиров. А в недалеком будущем вышел бы на битву с могучей армией Шенка и вполне возможно – погиб в роковой битве, – спокойно ответил маг.

– Шенк не напал на нас?! – изумленно спросил гном.

– Керруш не идиот, чтобы с моря атаковать хорошо укрепленные бастионы и артиллерийские батареи! – криво усмехнулся странный человек. – Хорошо, что и у Джоэвина хватило ума не вступать в бой с армадой противника. Флотилия преспокойно вошла в бухту, и ее корабли пристали к берегу восточнее расположения Лиги. Вообще-то Джоэвин – парень неплохой, но... эльфийская высокомерность его когда-нибудь погубит.

– А как ты обо всем этом узнал?! – воскликнул Гимзи. – Как мы вообще здесь оказались? Кто ты такой?! Откуда свалился на мою голову?!

– Вопросы сыплются из тебя словно из маленького ребенка, – усмехнулся маг. – Позволь узнать последнее, что ты помнишь из сегодняшнего утра?

– Ну-у, – неуверенно протянул гном, – наверное то, что Великий Джоэвин назвал тебя предателем и вором... А я тогда подумал, что и мне пришел конец...

– Ты был недалеко от правды. От так называемого конца тебя отделяли лишь два обстоятельства: крепость твоего шлема и моя магия. Вкратце: ты получил шикарный удар в лоб, навсегда испортивший корыто, надетое на твою голову;

я немного поколдовал, а потом мы сбежали. К сожалению, в пути я заснул и мы заблудились. Вот и вся история, любезный господин гном, – Тайрон намеренно изобразил слабый и хриплый тон старика, в образе которого познакомился с гномом.

Гимзи в ярости сжал мощные кулаки:

– На кой я вообще повстречал тебя, проклятый черно-книжник!

– А какого... гм, папоротника ты увязался за мной, глупый гном?! – в тон ему ответил маг.

Осознавая, что собеседник прав, Гимзи надулся и отвернулся в сторону, не желая продолжать разговор. Тайрон не стал настаивать и исчез из поля его зрения. Через некоторое время гном услышал восхищенное:

– А-ах, жаркое уже готово! Эй, кажется – Гимзи? Иди ужинать!

Гном еще больше насупился и продолжал сидеть, уставившись в темноту.

– Эх, милый мой гном, если б ты знал – что за вино я обнаружил в седельной сумке!

– Вино? – неохотно повернулся Гимзи и увидел, что маг уже разделил мясо пополам и разложил его на широких листьях.

– Да, мой юный друг, именно – вино! – Тайрон сделал приглашающий жест рукой.

Гном не заставил себя просить дважды и, отчасти испы-

тывая неловкость, подошел к накрытому «столу». Аппетитный вид и запах жаркого вызвал в желудке Гимзи целую бурю восторга.

– Прекрасно понимаю позывы твоего живота, – кивнул в ответ маг. – Кстати, – он протянул гному руку, – меня зовут Тайрон.

Гимзи смущенно пожал широкую ладонь человека и проворчал в ответ:

– Гимзи... Гимзи Хладобой...

– Оп-па, – изумился Тень и внимательно осмотрел гнома с ног до головы. – Громкая фамилия!

– Она досталась мне от отца, он был великим воином! Впрочем, как и мать... Оба они погибли в Тиранском ущелье много лет назад.

– Прекрасно помню эту грустную историю, – подхватил маг, не давая собеседнику впасть в скорбные размышления. – Сотню дворфов и гномов заманил в узкую расщелину небольшой отряд нежити. Едва воины оказались в западне, орки и тролли обрушили на них камнепад с высокого склона. И знаешь, мне знакома твоя фамилия... У твоего отца, часом, не было слева тонкой седой косы, перевязанной серебряной нитью?

– Да! – удивленно ответил гном и расплылся в широкой улыбке. – После схватки с двумя вампирами у него осталась резаная рана во весь живот и эта седая прядь волос. А мама всегда заплетала ее в косу... Я тогда был совсем еще малень-

ким. Но постой, сколько же лет тогда тебе?!

– О, – уклончиво взмахнул рукой Тайрон, – я уже и сам не помню... После шестого десятка перестал считать. Не хочется, знаешь ли, чувствовать себя стариком. Так стало быть, ты – наследник героической династии?

– Ну, вообще-то так, – даже в темноте было заметно, как покраснели щеки Гимзи. – Хотя, если честно, то это – моя первая кампания.

– Ну, – утешил его Тайрон. – У тебя все еще впереди: станешь великим воином, заполучишь кучу прелестных боевых шрамов, а потом сгинешь в великой битве или, на худой конец – калеккой отправишься на покой. Семья есть?

– Нет... изумленно произнес Гимзи, не понимая, куда клонит маг.

– Сплошные плюсы! – весело воскликнул Тень. – Твоя смерть никого не растрогает до глубины души, а над твоим телом не будет рыдать прекрасная вдова, обнимающая маленьких детей. Имя Гимзи Хладобоя еще некоторое время будут помнить друзья, но после их смерти оно сгинет в бесконечной череде подобных имен гномов, эльфов и людей. Так же канет в безвестность и твой героический род, так как ты наверняка не оставишь наследников...

– Зачем ты так говоришь? – нахмурил густые брови гном.

– А кто, кроме меня, скажет тебе все это?

Гимзи промолчал, не зная – что ответить на этот неожиданный вопрос. Собравшись с мыслями, он все же сделал

еще одну попытку:

– Даже если все будет так, как ты обрисовал... В таком случае я погибну не зря!

– Да ну?! – хитро улыбнулся Тайрон.

– Да! – на гнома снизошло небывалое красноречие. – Да, я погибну за Лигу, за великие цели и высокие идеалы!

– За какие цели, ради каких идеалов, дурак! – вспыхнул маг. – Лига и Шенк – два огромных стада баранов, постоянно блеющих о своей великой миссии и пытающихся вырвать друг у друга лишний клочок травы. Они не замечают, что в пылу борьбы за это топчут куда больше травы, чем они способны съесть. А руководят ими личности, достигшие в этой жизни всего, на что были способны. Когда у такой личности есть все, она начинает скучать и тогда остается лишь одно – игра другими личностями. Подумай об этом на досуге, Гимзи Хладобой, – Тайрон перевел дух. – Что-то я не в меру расфилософствовался – видно старею. Давай лучше выпьем вина, мой друг!

Он достал из мешка объемистую глиняную бутылку и, отхлебнув приличный глоток, протянул ее гному.

Гном в задумчивости припал к горлышку и выпил добрую половину ее содержимого.

– А ты, я смотрю, мастак в этом деле! – маг негромко рассмеялся.

– Нет, – помотал головой Гимзи, – просто я задумался над твоими словами. Я никогда не смотрел на все это с такой

позиции... Скажи, а разве ты – боевой маг – не принимал участие в этой войне?

– Еще как принимал! – кивнул головой Тень. – Но... лишь на своей стороне. Я – наемник, один из лучших, и никому не присягал на верность. Если я сражаюсь, то дерусь за себя или близких мне людей.

– А как ты оказался здесь? И почему Джоэвин бросил тебе в лицо такие страшные обвинения?

Тайрон пристально посмотрел на него, словно решая – что можно рассказать гному, и, тщательно подбирая слова, произнес:

– Я прибыл сюда с единственной целью – избавиться от гнета непрекращающейся войны и обрести покой. Что же касается обвинений эльфа, то... Скажем так: я совершил большую глупость, притащив в этот мир страшную вещь. Едва я это осознал, я выкрал ее у Повелителя и направился сюда. Подозреваю, что сейчас на меня объявлена полномасштабная охота как со стороны Лиги, так и от имени империи Шенка.

– Ты украл ее у По... – гном поперхнулся.

– Ага, – кивнул Тень и впился зубами в жареную ногу.

– И что это за вещь? – затаив дыхание, шепотом спросил потрясенный гном.

– А-а, не бери в голову! – с набитым ртом отмахнулся маг.
– Меньше знаешь – дольше живешь.

– И ... – растерянно протянул Гимзи, – и как же теперь я?

Что мне теперь делать?

– Это – свободная страна, парень! Делай то, что сочтешь нужным! Живи, люби, занимайся делом, которое тебе по душе! – Внезапно чело Тайрона омрачилось. – Разумеется, все это ты будешь делать лишь после того, как я урегулирую сложившуюся ситуацию. И поскольку я втянул тебя во все это, стало быть – в ответе за тебя!

Гимзи облегченно вздохнул. Даже несмотря на то, что его наверняка считали теперь предателем; даже вопреки тому, что на Тайрона ведется ожесточенная охота, гном почему-то чувствовал себя в безопасности рядом с этим необычным человеком. Признаться, еще минуту назад он считал, что маг отправит его на все четыре стороны, и эта мысль пугала его.

В этот момент большая белоснежная сова упала с темного неба и приземлилась прямо на плечо Тени. Глядя на человека своими умными ярко-оранжевыми глазами, она проухала такую длинную руладу, что гном открыл от удивления рот. Тайрон кивнул птице, словно занятому собеседнику, легко погладил ее по голове и предложил сове косточку с остатками мяса. Птица нежно заворковала и, ухватив угощение, упорхнула на дерево.

– Она разговаривала с тобой? – изумленно спросил Гимзи.

– Да... задумчиво ответил Тайрон. – Господин гном, у нее для нас плохие новости – боевой отряд из десятка эльфов и людей преследует нас. Они заночевали в половине дня пути от этого места. У них отличные крепкие лошади, поэто-

му как бы мы ни пытались оторваться, завтра к вечеру они нагонят нас. Гимзи, ты можешь уйти, пока не поздно или... присоединиться к воинам Лиги. Им нужен лишь я и то, что есть у меня.

– Ну уж нет! – решительно ответил гном. – Я тебя одного не оставлю! Посчитав меня предателем, Джоэвин едва не убил меня! А ты, человек, которого я знаю лишь один день – спас от верной смерти. Я уверен – дороги назад для меня нет!

Он осмотрелся и поднял с земли увесистую дубинку. Достав из ножен широкий тесак, гном принялся выглаживать ее. Маг иронично улыбнулся:

– Определенно, предо мной – истинный потомок великого воина Хладобоя!

Не обращая внимания на оттенок сарказма в тоне чародея, гном упорно продолжал свое занятие. Взгляд Тайрона смягчился.

– Спасибо тебе, Гимзи! – серьезно произнес он. – Мы обязательно что-нибудь придумаем. Признаться, я совсем не люблю кого-то убивать...

Едва мрак ночи начал рассеиваться, Тайрон растолкал храпящего гнома:

– Подъем, мой славный воин! У нас очень мало времени. Надеюсь, что наша кляча отдохнула и сможет еще какое-то время поддерживать нужный темп.

Гимзи сонно потянулся, провел ладонями по сырой от утренней росы траве и влажными руками протер помятое лицо. Затем он подобрал с земли свою импровизированную палицу, заткнул ее за широкий пояс и решительно взглянул на Тайрона:

– Я готов!

– Тогда – в путь! – бодро скомандовал Тень.

Кобыла недовольно взглянула на своих всадников и понуро опустила голову.

– Ничего, дорогая, потерпи еще немного! – маг ласково потрепал ее по холке.

Гном смущенно переминался с ноги на ногу, поглядывая на седло. Тайрон понимающе улыбнулся и, ухватив его под мышки, легко забросил на спину лошади.

– Спасибо, – невнятно буркнул Гимзи.

Тень вскочил в седло позади гнома и ударил в бока возмущенно заржавшей кобылы.

Они без остановок ехали почти целый день, по пути перекусывая сухарями из вещевого мешка и запивая их остатками вина. Старая лошадь совсем сдала и пала бы замертво, если бы маг время от времени не вливал в ее организм силу амулета. Когда солнце начало клониться к горизонту, мимо них с протяжным криком пролетела сова. Тень натянул поводья и остановил лошадь.

– Гимзи, они совсем близко! Мы должны успеть подготовиться до заката!

– Что мы будем делать? – с готовностью откликнулся гном и спрыгнул с лошади.

– Дальше наша кобылка пойдет одна. Если преследователи клюнут на это, у нас появится шанс на время сбить погоню со следа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.